

3. Піпаш, В. Два села та 558 вулиць, площ і провулків на Закарпатті мали би змінити назви [Електронний ресурс] / В. Піпаш. – Режим доступу: <https://zakarpattya.net.ua/Blogs/143392-Dva-sela-ta-558-vulyts-ploshch-i-provulkiv-na-Zakarpatti-maly-by-zminyuty-nazvy>. – Дата доступу: 04.10.2021.

4. Про перейменування назв вулиць міста [Електронний ресурс] : Рішення Мукачівської міської Ради, 29 листопада 2018 р., № 1217. – Режим доступу: <https://mukachevo-rada.gov.ua/npas/pro-pereyrenuvannya-nazv-vulits-mista-4>. – Дата доступу: 04.10.2021.

5. Про упорядкування назв вулиць, провулків, площ міста [Електронний ресурс]: Рішення Ужгородської міської Ради, 12 вересня 2017 р., № 750. – Режим доступу: https://rada-uzhgorod.gov.ua/uploads/sites/2/2017/09/750-perelik-vulyts_18.09.2017.pdf. – Дата доступу: 04.10.2021.

6. Протокол громадських слухань по перейменуванню вулиць Борканюка, Івана Доробана та Партизанська у місті Рахів [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://rahiv-mr.gov.ua/protokol-hromadskyh-sluhan-po-perejmenuvannyu-vulyts-borkanyuka-ivana-dorobana-ta-partyzanska-u-misti-rahiv/>. – Дата доступу: 04.10.2021.

7. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). – Ф. 17. Оп. 128. Д. 708. Л. 53–54.

8. РГАСПИ. – Ф. 495. Оп. 103. Д. 112. Л. 56.

Комзолов И.Ю.
**ЛИЧНОСТЬ ГЕНЕРАЛА ЛЮЦИАНА ЖЕЛИГОВСКОГО
В ИСТОРИОГРАФИИ**

Ключевые слова: Люциан Желиговский, Срединная Литва, историография.

Персона генерала Л. Желиговского, уроженца Ошмянского повета Виленской губернии (ныне – Сморгонский район Гродненской области), польского генерала и главы Срединной Литвы, представляется весьма значимой фигурой в истории Польши, Литвы и Беларуси первой четверти XX века. Личность и деятельность Л. Желиговского имеет неоднозначную оценку в историографии государств-соседей. Цель работы – выявить подходы к характеристике биографии и взглядов Л. Желиговского в историографиях Польши, Литвы и Беларуси.

Польская историография в соответствии с национальной идеей старательно стремится приписать персону Л. Желиговского исключительно своей стороне и представить его действия в контексте борьбы за создание Польского государства. Среди польских историков (Wiesław W. Łach, Barbara Gumowska, Dariusz Fabisz) распространено мнение, что «мятеж Желиговского» (8 октября 1920 г.), предпринятый 1-ой белорусско-литовской дивизией за два дня до ратификации Сувалковского соглашения (принято 7 октября, но вступило в силу 10 октября 1920 г.), которое устанавливало польско-литовскую границу по «линии Фоша», был заранее спланированной акцией Ю. Пилсудского, разработанной еще в конце сентября 1920 года, а генерал выполнял лишь поставленную маршалом задачу [5]. В частности, наиболее известный исследователь деятельности Л. Желиговского Dariusz Fabisz также указывает, что генерал помогал осуще-

ствить Майский переворот 1926 года, возглавив войска на учениях под Варшавой, в качестве доказательства приводятся послевоенные мемуары Ю. Пилсудского, в которых значится, что именно маршал отдал приказ о занятии Вильно [2].

Авторитетные польские историки (Jerzy Jan Lerski, B. Kolarz) считают, что созданная генералом Срединная Литва (12 октября 1920 – 22 марта 1922 г.) была лишь марионеточным государством, сформированным с целью дальнейшего присоединения к Польше [6]. Последователи такого подхода к деятельности Л. Желиговского не берут во внимание ярко выраженную «краёвую» (литвинскую) позицию генерала, нашедшую отражение в его воззваниях к солдатам 1-ой белорусско-литовской дивизии, листовках, в которых он разъясняет значение государственного герба и флага Срединной Литвы [3], его мемуарах «Wojna w roku 1920. Wspomnienia i rozważania» [8], литературных трудах «O idee słowiańska» [7], «Zapomniane prawdy» [9] и воспоминаниях.

На основании этих противоречивых фактов среди польских историков не сформировалось единого мнения по данному вопросу.

Представители литовской историографии резко осуждают действия генерала и стремятся представить его, как и многих белорусско-польских деятелей описываемого периода, в образе поляка-захватчика, врага, самовольно нарушившего мирное соглашение (Сувалковское соглашение) и вторгшегося в Литовскую Республику. Большое значение литовские историки (Gintautas Vilkelis, Pranas Šerėnas) придают последствиям действий Желиговского (истории межвоенной Литвы) и дипломатической борьбе за возвращение Вильно («Виленский вопрос») [4], разгоревшейся после присоединения Срединной Литвы к Польше (18 апреля 1922 г.), в частности подробно описывается ряд дипломатических неудач, постигших государство в межвоенный период (признание границ Польши решением Лиги Наций от 3 февраля 1923) проблематика польско-литовских переговоров осенью 1925 г. и весной 1928 г. и восстановление отношений после кризиса 1927 г. [1].

Персона Л. Желиговского не нашла должного отражения в белорусской историографии, значимых исследований его биографии и деятельности не проводилось, генерал воспринимается исключительно как поляк, сражающийся за польское дело и имеющий опосредованное отношение к Беларуси. Единственные упоминания приводятся только в общих исследованиях белорусско-польских отношений первой половины XX века и кратких статьях на интернет-ресурсах, а также в публицистике, где генерал предстает как белорусский деятель, но данные работы не имеют под собой научного обоснования и написаны преимущественно публицистами. Среди значимых публикаций мы можем отметить статьи А. Трусова [10], где отражена «краёвая» позиция генерала и его приязненное отношение к белорусскому движению, впервые приводятся оценки деятельности Желиговского и создание Срединной Литвы видными представителями национальной интеллигенции (А. Луцкевичем, руководителем отдела белорусского

образования в департаменте просвещения Срединной Литвы Б. Тарашкевичем, историком В. Ластовским, А. Смоличем), показано как освещался этот вопрос в прессе (статьи в газете «Звон») и отразились данные события в народной памяти (поэма Камилы Макрецкой «1919 год, або Песня пра Літоўска-Беларускія дывізіі»).

Таким образом, наиболее основательные работы о личности Л. Желиговского написаны польскими историками, которые, тем не менее, рассматривают персону и деятельность генерала весьма однобоко. Внимание литовских историков сконцентрировано на более актуальных для них темах (Виленский вопрос, оформление нации в первой половине XX века). Личность Л. Желиговского остается на втором плане. В белорусской историографии сколько-нибудь масштабные работы о личности генерала и его позиции в ходе советско-польской войны отсутствуют. Он не воспринимается в качестве деятеля белорусской истории, очевидно из-за значительных расхождений во взглядах с национальной интеллигенцией и несоответствия его идей и принципов реалиям современного ему времени.

В своих речах и литературных произведениях Л. Желиговский никогда не употребляет термин «белорус» по отношению к самому себе, но широко применяет этноним «литвин» для обозначения национальной принадлежности [9]. В представлении генерала историческая Литва – это территории Виленщины, Лидщины и Гродненщины, а в более широком смысле – и вся Беларусь, жителей которой он называет «тутэйшыя» (самоназвание части белорусских крестьян в период XIX – начала XX века). Анализ мемуаров и «Забытых истин» Л. Желиговского дает четкое представление, что Литва для него имела сакральное значение.

По вопросу формы государственного устройства Срединной Литвы у генерала тоже возникли значительные расхождения с представителями белорусского национального движения. Основной целью он видел возрождение Великого княжества Литовского в форме федерации (в соответствии с федералистской концепцией Ю. Пилсудского) [9].

Идеи генерала Л. Желиговского, не имевшие значительной общественной поддержки, были забыты. Несмотря на их утопичность, очевидно, что его сердце всю жизнь болело за родину, которой он стремился вернуть былое величие, но которой не суждено было возродиться.

Список литературы:

1. Čepėnas, P. Naujujų laikų Lietuvos istorija / Pranas Čepėnas. – Chicago : Dr. Griniaus fondas, 1986. – Т. II. – S. 657–660.
2. Dariusz, F. Generał Lucjan Żeligowski 1865–1947. Działalność wojskowa i polityczna / F. Dariusz. – Warszawa: DiG, 2007. – 374 s.
3. Dziennik Urzędowy Tymczasowej Komisji Rządzącej. Litwa Środkowa. R. 1, nr 1 (17 listopada 1920). – Режим доступа : <https://polona.pl/item/dziennik-urzedowy-tymczasowej-komisji-rzadzacej-litwa-srodkowa-r-1-nr-1-17-listopada,ODQ3Mjg1MjU/8/#info:metadata>.
4. Gintautas, V. Lietuvos ir Lenkijos santykiai Tautų Sąjungoje / Vilkelis Gintautas. – Vilnius : Versus aureus, 2006. – 224 s.

5. Gumowska, B. Opowieść o gen. broni Lucjanie Żeligowskim. Cz. 1, Lata 1865–1920 / B. Gumowska. – Bydgoszcz, 1994. – 104 s.
6. Kolarz, B. Ustrój Litwy Środkowej w latach 1920–1922 / B. Kolarz. – Gdańsk : Wydaw. Uniwersytetu Gdańskiego, 2004. – 218 s.
7. Żeligowski, L. O idee słowiańska / Lucjan Żeligowski. – Londyn : F. Mildner & Sons, 1941. – 29 s.
8. Żeligowski, L. Wojna w roku 1920: wspomnienia i rozważania / Lucjan Żeligowski. – Warszawa : Wydawn. Ministerstwa Obrony Narodowej, 1990. – 157 s.
9. Żeligowski, L. Zapomniane prawdy / Lucjan Żeligowski. – Londyn : F. Mildner & Sons, 1943. – 43 s.
10. Трусаў А. Сярэдняя Літва // Наша слова. – 2004. – № 28 (663). – 21 ліп.

Косов А.П.

РОССИЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТОК-ШОУ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВЗГЛЯДОВ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ПО ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И США

Ключевые слова: Россия, США, ток-шоу, информационная борьба, общественность, эксперты.

В последние годы на российском телевидении появился ряд общественно-политических передач, известных как ток-шоу, на которых обсуждаются актуальные проблемы внутренней и внешней политики России, а также текущая ситуация на мировой арене. Впервые программа в жанре ток-шоу появилась на американском телевидении в 1967 г. Ее ведущим стал Ф. Донахью. С первых же выпусков «Phil Donahue Show» заинтересовало телезрителей, а Ф. Донахью стал одним из самых популярных телеведущих в США [2, с. 235]. В России ток-шоу получили активное развитие лишь в 1990-е гг. До 2014 г. на российском ТВ было пять передач, которые в той или иной степени можно отнести к общественно-политическим ток-шоу: «Политика» с Петром Толстым (2013 г., Первый канал), «Поединок» (2010–2014 гг., Россия 1), «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» (2012 г., Россия 1), «Специальный корреспондент» (2002 г., Россия 1), «Право голоса» (2012 г., ТВЦ) [3, с. 165]. Сегодня широкую известность у телезрителей получили такие общественно-политические ток-шоу, как «Вечер с Владимиром Соловьевым» (Россия 1), «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» (Россия 1), «60 минут» (Россия 1), «Время покажет» (Первый канал), «Большая игра» (Первый канал), «Своя правда» (НТВ), «Место встречи» (НТВ), «Право знать» (ТВЦ) и др. Анализ рейтинговых показателей общественно-политических ток-шоу показывает устойчивый интерес зрителей к подобным проектам.

Одной из наиболее обсуждаемых внешнеполитических тем на российском телевидении стала проблема взаимоотношений России и США. Ей посвящены многие выпуски общественно-политических ток-шоу. О по-